

Проблема «Хизб ут-Тахрир» в России

В последние годы государственные органы и правозащитные организации в России получают многочисленные жалобы, связанные с уголовным преследованием сторонников запрещенной в нашей стране международной исламской политической организации «Хизб ут-Тахрир». В этих жалобах обращается внимание на то, что происходит быстрый рост числа осужденных по соответствующим делам, суды выносят крайне жестокие приговоры (до 24 лет лишения свободы), обвиняемым инкриминируют участие в «запрещенной террористической организации» (ст.205.5 УК РФ), а в некоторых делах - также подготовку к захвату власти (ст.30-278 УК РФ) - при отсутствии каких-либо серьезных доказательств их причастности к терроризму, насилию или заговорщической деятельности.

Де-факто вина осужденных состоит лишь в мирном выражении убеждений, в частности, в критике светской модели общества, пропаганде идеи всемирного исламского государства (пророчество о котором имеется в канонических исламских источниках) и его конкретной модели (основные элементы были разработаны в теоретических работах 1950-1970-х годов), обсуждении политической ситуации в России и других странах с исламских позиций.

Другие дополнительные обвинения фигурируют лишь в незначительном числе уголовных дел.

В жалобах также обращается внимание на нарушения права на справедливое судебное разбирательство, в частности, на неравноправие сторон в ходе судебных слушаний и отсутствие эффективных механизмов обжалования.

В отдельных уголовных делах (Татарстан, Башкортостан и др.) отмечаются жалобы на пытки (например, в отношении исламского правозащитника из Уфы Рустема Латыпова) и фальсификацию улик, хотя это и не является общераспространенной практикой.

В связи с большим потоком жалоб соответствующей тематики в марте 2019 года была создана рабочая группа при Уполномоченном по правам человека в России. Хотя деятельность группы пока не была эффективной и не продемонстрировала каких-либо значимых результатов, ее создание можно рассматривать как косвенное признание государственными органами (впервые после 2003 года) серьезности существующих проблем.

Следует отметить, что пропаганда теократических идей не может не вызывать озабоченности в светской стране. В то же время инициированный властями судебный запрет «Хизб ут-Тахрир» в России как «террористов» серьезно ограничил саму возможность обсуждения темы на различных общественных площадках с участием государственных органов или в СМИ. Вопрос о том, как общество должно реагировать на деятельность «Хизб ут-Тахрир», в нашей стране никогда серьезно не обсуждался.

Динамика дел и судебная статистика

Верховный Суд РФ не ведет специальной статистики по делам о «Хизб ут-Тахрир», а только – по статьям УК и их частям, по которым были вынесены приговоры. Более того, информация и приговоры по многим делам о «Хизб ут-Тахрир» не размещаются на сайтах российских судов или публикуются с изъятиями, затрудняющими однозначную идентификацию части дел как связанных с «Хизб ут-Тахрир».

Поэтому ориентировочные цифры можно получить лишь путем сопоставления судебной статистики и материалов судебных сайтов с данными неправительственных организаций, основанными на различных источниках. Наиболее авторитетными считаются

материалы Информационно-аналитического центра «Сова» и Правозащитного Центра «Мемориал».

В 2004-2013 гг. участие в «Хизб ут-Тахрир», как и в других запрещенных в России «экстремистских организациях», квалифицировалось, за редкими исключениями, по ст.282.2 УК РФ (участие в запрещенной экстремистской организации), что в то время рассматривалось как «преступление небольшой тяжести». По подсчетам АИЦ «Сова» (вероятно, неполным), в 2004-2013 гг. по делам о «Хизб ут-Тахрир» в России были осуждены 168 чел.¹ Часть из них была приговорена к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

2 ноября 2013 года в Уголовный Кодекс РФ была добавлена ст.205.5 (организация и участие в деятельности организации, признанной террористической), существенно ужесточившая ответственность за участие в «Хизб ут-Тахрир» (подробнее ниже).

Есть основания полагать, что **большинству** осужденных в России в 2014-2019 гг. по ст.205.5 было инкриминировано участие в «Хизб ут-Тахрир»².

По данным текущей статистики Верховного Суда РФ³ в 2013-2019 гг. по ст.205.5 УК были осуждены:

	Всего	В том числе				Призн. не вменяемыми
		Основное обвинение		Дополнительное обвинение		
		ч.1	ч.2	ч.1	ч.2	
2013	-	-	-	-	-	-
2014	3	-	3	-	-	-
2015	10	-	9	1	-	-
2016	69	17	46	-	6	-
2017	110	16	80	2	12	-
2018	98	13	66	-	19	1
2019	131	13	102	0	16	-
Всего	421	59	306	3	53	1

¹ Более детальное распределение по годам см. Верховский А. Запрет партии «Хизб ут-Тахрир» в России и его последствия, 19.02.2018 (<http://www.sova-center.ru/religion/publications/2018/02/d38877/>). Цифра 168 получена на основе суммирования данных по отдельным годам без корректировки общей цифры в случае повторного осуждения в 2004-2013 гг. некоторых активистов.

² В связи с изменениями в УК в декабре 2013 г. правозащитники в письме президенту России Владимиру Путину выразили озабоченность угрозой необоснованного привлечения к уголовной ответственности как «террористов» тысяч россиян и призвали провести обсуждение ситуации с участием представителей гражданского общества. Однако обращение осталось без ответа (текст письма см. <http://memohrc.org/sites/all/themes/memo/templates/pdf.php?pdf=/sites/default/files/1162.pdf>).

³ Форма 10а Сводных статистических сведений о состоянии судимости в России за каждый год, публикуемая Судебным департаментом при Верховном Суде России. Данные доступны на <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

По подсчетам ИАЦ «Сова», более половины из этих осужденных были привлечены к уголовной ответственности за участие в «Хизб ут-Тахрир». Всего в 2014-2019 гг. по делам о «Хизб ут-Тахрир» были осуждены не менее 226 чел. Распределение по годам: 2013 год – 16 чел. (что соответствует среднестатистическому уровню 2008-2012 гг.), 2014 – 24, 2015 – 25, 2016 – 39, 2017 – 37, 2018 – 49, 2019 – 52.

В августе 2020 года Правозащитный Центр «Мемориал» опубликовал обновленную версию «Списка преследуемых в связи с причастностью к «Хизб ут-Тахрир», в который вошли имена 200 осужденных, продолжающих отбывать наказание, 94 человек, находящихся под следствием или судом, и 20 объявленных в розыск. Еще 30 чел. были освобождены по истечении срока заключения или другим причинам. Из 200 осужденных не менее 60 были приговорены к лишению свободы на сроки от 10 до 15 лет, 72 – более 15 лет⁴.

Для оценки динамики можно привести и статистику по делам о «Хизб ут-Тахрир» в Крыму, подготовленную на основе публикаций СМИ и неправительственных организаций:

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	На 11.07. 2020
Задержано (за год)	-	4	17	6	3	35	11
Приговоры судов первой инстанции (дел/чел.)	-	-	1/4	(1/1)*	2/6	3/12	-
Вступили в силу (чел.)	-	-	3	1	-	11	7
Освобождено (за год)	-	-	-	-	-	-	3
Отбывает наказание (на 31.12)	-	-	3	4	10	22	19
Под стражей: следствие или суд (на 31.12)	-	4	18	23	20	43	52
Иные меры пресечения	-	-	-	-	-	-	2

* - повторное рассмотрение

В то время, как в Крыму практически все аресты и суды подробно освещаются СМИ и неправительственными организациями, общероссийские данные являются не полными. Тем не менее подсчеты «Совы» и «Мемориала» охватывают, по нашей оценке, более 90 процентов уголовных дел соответствующей тематики⁵. В настоящее время ПЦ «Мемориал» проводит работу по уточнению списков осужденных по делам о запрещенных организациях, включая «Хизб ут-Тахрир», результаты которой планируется опубликовать в начале 2021 года.

Как видно из приведенных выше цифр и других материалов, в целом, отмечаются тенденции заметного увеличения числа уголовных дел и сроков заключения.

⁴ <http://memohrc.org/ru/specials/spisok-presleduemyh-v-svyazi-s-prichastnostyu-k-hizb-ut-tahrir-obnovlyaetsya>

⁵ Недочет возникает в основном за счет дел мигрантов из Центральной Азии, не являющихся гражданами России, а также дел в отношении тех, кто согласился сотрудничать с властями и не заинтересован в привлечении внимания к своему делу.

Частично это связано с ужесточением уголовного законодательства. Прежние редакции ст.282.2 УК (участие в запрещенной организации), действовавшие до 2013 года, предусматривали максимальное наказание не более 3 лет лишения свободы, а во многих случаях суды ограничивались штрафами или условным наказанием. Новая ст.205.5 УК в первоначальной редакции 2013 года предусматривала от 15 до 20 лет лишения свободы для организаторов и от 5 до 10 лет - для участников организаций, запрещенных как «террористические». В 2014-2016 гг. ответственность по ст.205.5 была ужесточена, в настоящее время она включает от 15 до 20 лет лишения свободы или пожизненное заключение для организаторов, и от 10 до 20 лет – для участников.

В мае 2014 года ст.64 УК была дополнена частью 3, запрещающей судам назначать по статьям УК, связанным с преступлениями террористического характера (включая ст.205.5 и 278 УК), наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей. Тогда же ст.78 УК была дополнена положением, согласно которому к лицам, совершившим преступление террористического характера (включая ст.205.5 и 278 УК), не применяются сроки давности.

Однако ужесточение законодательства не является единственной причиной отмеченных тенденций. Показательна в этом плане практика применения в делах о «Хизб ут-Тахрир» ст.30 ч.1 – 278 УК (подготовка к насильственному захвату власти или насильственному изменению конституционного строя), предусматривающая от 12 до 20 лет лишения свободы. Эта статья впервые была использована в отношении сторонников «Хизб ут-Тахрир» в 2009 году. Начиная с 2012 года применение этой статьи в качестве дополнительного обвинения стало систематическим, хотя она применяется менее чем в половине уголовных дел соответствующей тематики. При этом никаких достоверных фактов, свидетельствующих о реальной заговорщической деятельности «Хизб ут-Тахрир» в России, в уголовных делах нет.

В апреле 2018 года первый заместитель директора ФСБ генерал армии Сергей Смирнов публично заявил, что «Хизб ут-Тахрир» рассматривается его ведомством как «наиболее опасная» террористическая организация, пояснив, что такая оценка связана с ее действиями и пропагандой⁶. Подобное утверждение, отражающее позицию ФСБ вплоть до настоящего времени, представляется парадоксальным на фоне отсутствия свидетельств причастности запрещенной в России организации к каким-либо террористическим актам или подготовки к ним.

В связи с этим стоит отметить высокий уровень политизированности проблемы. В частности, в 2010-2012 гг. - последние годы «либерального» президентства Медведева – «Хизб ут-Тахрир», несмотря на запрет, проводило в Москве и некоторых регионах России конференции с участием сотен мусульман, для чего арендовались залы в крупных гостиницах и т.д. ФСБ и МВД знали об этих мероприятиях, но не препятствовали им. Полиция в Москве в 2011-2012 гг. даже охраняла залы заседаний в гостиницах «Измайлово» и «Салют». Однако как только политическая конъюнктура изменилась, те же конференции стали оцениваться как эпизоды террористической деятельности.

Ужесточение преследований сторонников «Хизб ут-Тахрир» и невозможность эффективной защиты прав преследуемых в рамках существующих правовых механизмов привели к созданию общественных объединений – «Крымской солидарности» в 2016 году и общероссийской «Родительской солидарности» в 2019. Известные российские правозащитные организации, несмотря на различное отношение к деятельности «Хизб ут-

⁶ В ФСБ назвали самую опасную террористическую группировку // РИА «Новости», 05.04.2018 (<https://ria.ru/20180405/1518004644.html>).

Тахрир», в последние годы в основном достигли консенсуса в понимании того, что преследование сторонников «Хизб ут-Тахрир» как «террористов» является необоснованным.

Оценивая перспективу дальнейшей динамики уголовных дел соответствующей тематики, следует иметь в виду, что в ближайшие годы репрессии могут коснуться многих сотен, а возможно и тысяч мусульман – как граждан России, так и трудовых мигрантов из Центральной Азии, находящихся в нашей стране.

Оценки численности сторонников «Хизб ут-Тахрир» в России в СМИ или открытых аналитических отчетах никогда не публиковались. Однако в рамках одного из уголовных дел были изъяты внутренние отчеты «Хизб ут-Тахрир», согласно которым в середине 2014 года в России (без Крыма) было около 600 формальных членов организации, в 325 группах обучалось еще около 640 учеников, имелось также около 750 сторонников и сочувствующих. В Крыму, по оценке МВД, в марте 2015 года число сторонников «Хизб ут-Тахрир» сократилось до 2,5 тысяч⁷. При этом угроза уголовного преследования, как показывают уголовные дела последних лет, существует в отношении не только активных сторонников запрещенной организации, но и тех, кто отошел от ее деятельности.

Здесь мы не затрагиваем проблему дополнительного привлечения к уголовной ответственности сторонников «Хизб ут-Тахрир», находящихся в местах лишения свободы (некоторые уголовные дела последних лет обнаруживают тревожную тенденцию, когда критика осужденными по делам о «Хизб ут-Тахрир» запрета этой организации в России оценивалась как «пропаганда терроризма»).

Проблемы, требующие решения

Данный раздел содержит краткое перечисление некоторых важных проблем, связанных с уголовным преследованием по делам о «Хизб ут-Тахрир», обсуждавшихся участниками Рабочей группы при Уполномоченном по правам человека в России в 2019-2020 гг.

1) Невозможность обжалования судебного решения 2003 года о запрете «Хизб ут-Тахрир» как «террористической организации».

Все уголовные обвинения по делам о «Хизб ут-Тахрир» в России основываются на решении Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116, запретившем как террористические 15 исламских организаций, включая «Хизб ут-Тахрир»⁸. Решение, принятое в закрытом порядке, неоднократно подвергалось критике за отсутствие какой-либо доказательной базы, его мотивировочная часть не соответствует требованиям законодательства РФ.

В отношении «Хизб ут-Тахрир» текст решения содержит лишь три предложения относительно целей, форм работы и запрета «Хизб ут-Тахрир» в других странах, которые носят декларативный характер, приведены без ссылок на источник и являются фактически неточными. Более того, данные формулировки не содержат каких-либо положений,

⁷ МВД: сторонников "Хизб ут-Тахрир" в Крыму стало вчетверо меньше. // РИА «Новости», 30.03.2015 (<http://ria.ru/20150330/1055412640.html>).

⁸ Текст решения доступен на сайте Национального антитеррористического комитета (НАК) <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html>.

позволяющих оценить деятельность «Хизб ут-Тахрир» как «террористическую» в соответствии с законодательством РФ.

Несмотря на критику, неоднократные попытки обжалования этого решения до сих пор не дали результатов. Это связано со следующими обстоятельствами. Поскольку «Хизб ут-Тахрир» не имела статуса зарегистрированной организации в России или за рубежом, она не могла быть представлена в ходе судебного разбирательства по формальным причинам (с аналогичной проблемой столкнулись незарегистрированные религиозные движения «Таблиги джамаат», «Нурджулар» и другие, в этом отличие их кейсов, например, от ситуации со «Свидетелями Иеговы» в России). Что касается попыток обжалования со стороны лиц, преследуемых за участие в «Хизб ут-Тахрир», почти все они получали ответы Верховного Суда РФ о том, что их жалобы не могут быть рассмотрены, так как они не являются стороной по делу. Возникает парадоксальная ситуация, когда лица, чьи права были нарушены судебным решением 2003 года, так как они признаны членами «террористической организации» на основе этого решения, на протяжении 17 лет лишены возможности его обжаловать.

Хотя в некоторых ответах Верховного Суда РФ констатируется теоретическая возможность обжалования, на практике ни одному из осужденных по делам о «Хизб ут-Тахрир» до сих пор не удалось добиться рассмотрения судом соответствующей жалобы по существу, что свидетельствует об отсутствии эффективной процедуры.

2) Формулировка ст.205.5 в УК РФ.

Действующая формулировка ст.205.5 УК не предусматривает необходимости доказывания причастности обвиняемых к совершению каких-либо конкретных насильственных преступлений террористического характера, кроме факта участия в деятельности организации, запрещенной судом как «террористическая». При этом, как отмечено выше, в ходе процедуры запрета «Хизб ут-Тахрир» факты, свидетельствующие о причастности данной организации к актам терроризма, также не рассматривались. Таким образом сотни обвиняемых признаются российскими судами «террористами» без каких-либо фактических доказательств.

В связи с такой ситуацией в ходе обсуждения в рамках Рабочей группы при Уполномоченном по правам человека в России высказывалось предложение об изменении ст.205.5 УК (учитывая опыт уголовного законодательства Германии), чтобы для признания подсудимого членом террористической организации требовалось представить доказательства причастности данного сообщества к конкретным насильственным преступлениям террористического характера. Однако это предложение пока не получило поддержки.

Стоит отметить и еще один парадокс действующей редакции российского УК: наказание за участие в террористическом сообществе, причастном к подготовке реальных актов терроризма (ч.2 ст.205.4 УК), существенно меньше, чем участие в запрещенной «террористической организации», не обязательно причастной к реальной террористической деятельности (ч.2 ст.205.5 УК).

3) В контексте тематики «Хизб ут-Тахрир» много вопросов вызывают используемые в российском уголовном праве понятия «организация», «участие» и «прекращение участия» в деятельности запрещенной террористической организации.

По опыту судебных процессов «организаторами террористической деятельности» «Хизб ут-Тахрир» нередко признаются члены организации низового уровня, выступающие ведущими занятий по изучению в небольших домашних группах теоретической

литературы организации, написанной много десятилетий назад, или дискуссий о политической ситуации. Наказание, предусмотренное за такую деятельность (от 15 лет до пожизненного заключения) является непропорциональным.

Также во многих уголовных делах необоснованно ставится знак равенства между членством или «участия в деятельности» запрещенной организации и присутствием на организованных ее активистами мероприятиях. Между тем «Хизб ут-Тахрир» имеет четкое формальное членство и процедуру вступления, внутренние правила содержат перечень типов мероприятий, во многих из которых могут участвовать и посторонние. Однако правоохранные органы и суды часто без достаточных оснований рассматривают присутствующих на мероприятии как членов запрещенной организации. Это открывает широкие возможности для необоснованных обвинений и манипулирования показаниями.

Актуальным является и вопрос о прекращении участия в запрещенной организации. Нередки случаи, когда к уголовной ответственности привлекают лиц, прекративших свое участие в деятельности «Хизб ут-Тахрир» несколько лет назад. В решениях российских судов неоднократно отмечалось, что прекращение участия возможно лишь при формальном обращении об этом в правоохранные органы, хотя такое требование не предусмотрено законодательством.

4) Важно отметить, что при наличии указанных спорных моментов суды в силу новых требований уголовного законодательства (поправки к ст.63 и 78 УК) при рассмотрении дел по ст.205.5 УК лишены возможности назначать более мягкое наказание, учитывая реальный уровень общественной опасности, а также не могут применять срок давности.

5) Поскольку в рамках сложившейся практики рассмотрения уголовных дел о «Хизб ут-Тахрир» в России доказыванию подлежит, в основном, лишь факт принадлежности к запрещенной организации, важная роль отводится гуманитарным (лингвистическим, психологическим, религиоведческим) экспертизам скрытых записей разговоров.

При этом в отношении использования экспертиз в судебных решениях по уголовным делам о «Хизб ут-Тахрир» во многих случаях актуальны оценки, высказанные ЕСПЧ в августе 2018 года в связи с жалобами на запрет в России книг Саида Нурси. В частности, ЕСПЧ отметил, что российские суды просто одобряли общие выводы экспертных отчетов, подготовленных лингвистами и психологами по запросу следствия, не проведя собственного правового анализа, не указали, какие именно высказывания были проблематичными, и ссылались только на общие выводы экспертных отчетов и т.д.

При этом возможность критики представленных следствием экспертиз или предоставления альтернативных экспертиз российскими судами необоснованно ограничивается, любая критика отвергается со ссылкой на наличие документов, подтверждающих профессиональные знания эксперта. Содержание аргументов, высказанных оппонентами в связи с экспертизами, судами зачастую не рассматривается и не оценивается, даже если для этого не требуется специальных научных знаний. Это ведет к нарушению принципа равенства сторон.

Та же проблема актуальна и при оценке судами доказательств обвинения по ст.30 ч.1 – 278 УК, поскольку утверждение следствия о подготовке к заговору в делах о «Хизб ут-Тахрир» зачастую также основывается на выводах весьма спорных гуманитарных экспертиз.

6) В качестве дополнительной проблемы следует отметить широкое и некритическое использование официальными российскими структурами информации, представленной правоохранительными органами или спецслужбами, и нежелание последних участвовать в обсуждении существующих проблем с гражданским обществом.

Представители аппарата Уполномоченного по правам человека в России и Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на неофициальном уровне неоднократно отмечали, что почти невозможно добиться участия представителей «силовых структур» в обсуждениях, связанных с проблемами прав человека в контексте применения антиэкстремистского и антитеррористического законодательства.

Виталий Пономарев,
директор программы,

Правозащитный Центр «Мемориал»

31.08.2020